

— Как твоя рана на руке? Надо бы в больницу сходить, сделать прививку от столбняка.

Стоя у двери, кутаясь от пронизывающего ветра, Ци Чжэн нахмурился, испытывая лёгкую тревогу. Вспомнив, что Цао Цзинсин получил рану, защищая его, он почувствовал себя ещё более неловко.

Услышав вопрос, Цао Цзинсин горько усмехнулся:

— Помогать людям — не такое уж простое дело.

— Чёрт, это я виноват, что не смог помочь, а только чуть не стал обузой. — В голосе Ци Чжэна звучало искреннее раскаяние.

Цао Цзинсин посмотрел в темноту впереди, его взгляд стал глубоким и спокойным:

— Меня это никогда не беспокоило.

На следующий день небо прояснилось, и яркое солнце высоко поднялось над горизонтом. Это был редкий солнечный день. Ци Чжэн встал рано утром и, листая почти новые учебники, остался в общежитии, чтобы в последний момент подготовиться к экзаменам. На следующей неделе начиналась сессия, и если он завалит, это будет катастрофа.

Однако сегодня его состояние для учёбы оказалось не таким, как он ожидал. Ещё вчера вечером он узнал, что Лян Сьюэ уже освободилась, но так и не получил от неё никаких вестей. Это вызывало в нём странное раздражение.

Он не мог понять, был ли он для Лян Сьюэ человеком, не имеющим никакого значения.

Размышляя об этом, Ци Чжэн нахмурился и раздражённо черкнул несколько линий на бумаге, его мысли были в полном беспорядке.

В этот момент дверь общежития скрипнула, и Ци Чжэн поднял голову. Цао Цзинсин зашёл, держа в руках тарелку с нарезанными фруктами. Его правая рука была перевязана белым бинтом, и он махнул ею в сторону Ци Чжэна:

— Будешь?

Ци Чжэн машинально покрутил ручкой в правой руке и покачал головой:

— Ешь сам.

Цао Цзинсин поставил тарелку на стол, прислонился к окну и, взяв кусочек фрукта, бросил его в рот. Увидев беспорядочные записи Ци Чжэна, он спросил:

— Не можешь сосредоточиться?

— Нормально. Каждый семестр приходится через это проходить. — Ци Чжэн снова опустил голову, листая учебник.

Цао Цзинсин посмотрел на него и продолжил неторопливо есть фрукты.

В комнате снова воцарилась тишина. Через некоторое время Цао Цзинсин поднял взгляд и с любопытством спросил:

— Ты ждёшь звонка?

— А? Почему ты так думаешь? — удивился Ци Чжэн.

— Просто заметил, что ты то и дело поглядываешь на телефон. — Цао Цзинсин улыбнулся, уголки его губ приподнялись.

Ци Чжэн изменился в лице, ничего не ответив. Он взял телефон, который лежал рядом с книгой, и хотел убрать его в ящик, но в этот момент телефон зазвонил. Ци Чжэн посмотрел на экран — это был звонок из дома. Сердце его сжалось, он нажал кнопку и ответил:

— Алло, мама?

Ци Чжэн произнёс это с тревогой, беспокоясь, не случилось ли чего-то дома. Ведь обычно родители звонили ему только по серьёзным поводам.

— Эй, сынок, я хочу тебе кое-что сказать. — Услышав голос Ци Чжэна, мать сразу же заговорила.

В трубке раздался громкий и простой южный диалект, который был слышен даже Цао Цзинсину. Тот улыбнулся, наблюдая, как Ци Чжэн разговаривает с родными.

— Что-то случилось дома? — Ци Чжэн, привыкший к громкому голосу матери, спросил с беспокойством.

Мать Ци, взволнованная, но с ноткой сомнения, сказала:

— Позавчера больница, где лежит твой отец, позвонила мне и сказала, что наш долг в тридцать тысяч юаней за лечение погашен, и даже внесли ещё двадцать тысяч. Я спросила отца, но он ничего не знает. Я тоже понятия не имею, откуда эти деньги. Что это за история?

— Деньги просто появились на нашем счету. Мы с отцом за последние дни не получали никаких сообщений или звонков. Никто не знает, кто мог дать нам эти деньги. Что делать?

Ци Чжэн, услышав это, почувствовал, как в нём зарождается недоумение. Как такое возможно, чтобы деньги просто свалились с неба? Он спросил:

— Больница не ошиблась?

— Нет, я несколько раз просила медсестёр проверить. Они сказали, что деньги действительно там, ни больше, ни меньше.

— Я ещё обзвонила всех наших родственников, но никто не сказал, что это они заплатили. Разве это не странно? Я хочу вернуть эти деньги, но не знаю кому.

Голос матери Ци, хотя и звучал с ноткой сомнения, не мог скрыть радости. Ведь болезнь отца обходилась слишком дорого, и вдруг долг исчез. Кто бы не обрадовался такому? Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Родители Ци — простые рабочие, и как бы они ни старались, не могли понять, какой подвох может скрываться за этим. Ведь их семья уже давно жила в нищете, и даже крысы, забежав в дом, уходили разочарованными.

Ци Чжэн тоже был в замешательстве, но по тону матери понял, что она больше радуется, чем беспокоится. Он не хотел омрачать её настроение и, подумав, успокоил:

— Ничего, если кто-то придёт за деньгами, мы их вернём. Мы ведь ничего не делали.

Мать Ци тут же взволнованно ответила:

— Да-да, твой отец тоже так сказал. Тогда я успокоюсь. Последние дни я очень переживала.

Закончив с важным, мать Ци начала расспрашивать сына о разных мелочах. Звонки были дорогими, и родители обычно не звонили Ци Чжэну без особой нужды, но они всё равно очень переживали за своего сына, который учился далеко от дома. Время от времени они просили земляков, приезжавших в город, передать ему что-нибудь поесть. На этот раз, набравшись смелости позвонить, мать Ци не смогла сдержать свою заботу и долго расспрашивала сына о его делах, наставляя его хорошо учиться и не тратить время на пустые развлечения.

Ци Чжэн давно не слышал голоса родных, и, слушая бесконечные наставления матери, он не чувствовал раздражения. Он покорно отвечал на её слова, и, хотя его лицо не выражало особых эмоций, оно стало неожиданно мягче. Высокий парень, внимательно слушающий свою маму с наушниками в ушах, выглядел довольно мило.

Цао Цзинсин, прищурившись, как сытый зверь, наслаждался теплом солнца. Его губы изогнулись в приятной улыбке, и он с удовольствием наблюдал за происходящим.

Через полчаса мать Ци наконец закончила. Услышав, что сын готовится к экзаменам, она серьёзно сказала:

— Тогда учись хорошо, не трать время на пустые дела. Мне пора на работу.

Ци Чжэн немного раздосадованно ответил:

— Ничего, я могу поговорить с тобой подольше.

Мать Ци недовольно ответила:

— Мне надо идти. Ты учись, не...

— Не трать время на пустые дела, я знаю. Ты тоже отдыхай, не переутомляйся.

Мать Ци сказала:

— Я знаю, не переживай. Ты просто учись хорошо.

Отец постоянно находился в больнице, и дома оставалась только мать. Ци Чжэн понимал, как она, вернувшись с работы и ухаживая за отцом, оставалась одна в пустом доме, и это не давало ему покоя. Однако сейчас он мог только скрыть свои переживания и ответить:

— Хорошо, не волнуйся.

Закончив разговор, Ци Чжэн с удивлением заметил, что проговорил целый час. Ещё не успев пожалеть о потраченных деньгах на звонок, он поднял глаза и увидел, что Цао Цзинсин собирается уходить.

— Ты уходишь?

— Да, есть кое-какие дела. — Цао Цзинсин, стоя у двери, обернулся и ответил. — Не жди меня к ужину.

Ци Чжэн кивнул:

— Ладно.

Цао Цзинсин в последнее время вёл себя загадочно, и оставшийся в общежитии Ци Чжэн с некоторым удивлением подумал об этом. Он встряхнулся и снова открыл учебник, чтобы продолжить подготовку, но в этот момент раздался звук смс, и в его жизнь ворвался ещё один незванный гость.

[Лян Сьюэ]: Ци Чжэн, мы можем поговорить? 11:40, в том же кафе, где мы были в прошлый раз. Надеюсь, ты придёшь.

Ци Чжэн крепче сжал телефон в руке, его взгляд стал серьезнее, а лицо — мрачным и усталым. Он уставился в окно, погрузившись в пустоту, и через некоторое время ответил: [Хорошо].

<http://bllate.org/book/15406/1361919>